

УДК 821.0

**АНТИЧНАЯ МИФОЛОГЕМА ПОДЗЕМНОГО ЦАРСТВА
В ГОТИЧЕСКОМ РОМАНЕ Ф. Э. ХИГГИНС
«ЧЕРНАЯ КНИГА СЕКРЕТОВ»**

© 2012 г.

А.Н. Никифорова

Уфимский государственный авиационный технический университет

anna_lk@mail.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Анализируются античные мифологемы подземного царства в романе Ф. Хиггинс «Черная книга секретов». Отмечена сюжетобразующая роль мифологемы, определяющей архитектуру произведения.

Ключевые слова: античность, миф, аллюзия, архитектура произведения, мифологические герои, пародия, готический роман, трансформация.

В современной литературе интерес к античным сюжетам не угасает. Е.М. Мелетинский отмечает, что «мифологизм – характерное явление литературы XX века и как художественный прием, и как стоящее за ним мироощущение» [1, с. 295].

Характерной особенностью литературы рубежа XIX–XX веков стали, в частности, «романы-мифы» Дж. Джойса, Т. Манна, позже Дж. Апдайка.

Произведения писателей XX и XXI веков также насыщены мифологическими реминисценциями, в них часто воспроизводятся те или иные мифологемы.

В энциклопедическом справочнике мифологема определяется как «термин мифологической критики, обозначающий заимствование у мифа мотива, темы или ее части и воспроизведение в более поздних фольклорных и литературных произведениях. Мифологема обозначает сознательное заимствование автором мифологических мотивов, тогда как постулируемая К. Юнгом бессознательная их репродукция, как правило, обозначается понятием архетип» [2, с. 236–237]. Существует множество примеров мифологем, и среди них – мифологема подземного царства Аида.

Под землей правит душами мертвых брат Зевса Аид, восседающий на золотом троне со своей женой Персефоной. Судьи Минос, Радмант, Эфак и Триптолем назначают умершим возмездие и отправляют души в Тартар — место муки, а других в Элизий — место блаженства.

Стенаниями оглашаются берега Коцита и Ахеронта. В царство через реку Ахеронт пере-

правляет души умерших старый Харон. Здесь протекает священная для людей и богов река Стикс и выходит из недр земли источник Лета, испив из которого человек навсегда забывает земную жизнь. Выйти из царства невозможно, поскольку выход сторожит трехглавый свирепый пес Цербер.

Нам представляется интересным то, как эта мифологема была использована в романе современной британской писательницы Ф.Э. Хиггинс «Черная книга секретов» (2007).

Это роман о загадочном ростовщике Джо Заббиду, принимающем в качестве заклада секреты людей. Помогает ему Ладлоу Хоркинс, некогда уличный воришка, которому удается избежать участи жертвы зубодера, желающего заполучить для продажи зубы мальчишки. Хоркинс становится писцом и личным помощником ростовщика, ведущим книгу секретов. Заббиду принимает в заклад секреты жителей деревушки Пагус-Парвус и, освобождая их от ноши тайны, возвращает каждому спокойный сон.

Роман примечателен не только тем, что входит в типологический ряд готических романов, но и тем, что в нем сюжетобразующую роль играет мифологема подземного царства Аида, что, безусловно, сказывается на архитектонике произведения.

Выделим составляющие «черного» романа. Ф. Хиггинс «оснастила» свой роман основными «готическими» деталями, свойственными классическим «черным» романам. В сюжете готического романа присутствует тайна, а над героями довлеет рок и т. д. Как правило, изображение сверхъестественного зла становится основной темой произведения. Автор «Черной книги»

несколько отходит от традиционной романной формы и обращается к синтезу раннего готического романа с поздним.

Для первого было характерно наличие среди центральных персонажей добродетельной девушки, путь к заслуженному счастью которой лежал через ужасы и испытания. Для второго – наличие злодея как двигателя сюжета. В поздних готических романах отрицательный герой проявляет всю полноту своей власти, и внимание читателя сосредотачивается на нем.

В «Черной книге» вместо доброй и несчастной девушки показан маленький мальчик, в раннем детстве столкнувшийся с лишениями, разочарованием в родительской любви, прошедший сквозь муки предательства и жестокость. Ему удается встретить мудрого покровителя и обрести смысл жизни. Многочисленные второстепенные герои, жители деревушки, после гибели злодея также возвращаются к жизни без страха.

В романе много тайн. Практически каждый из героев произведения имеет свой секрет, раскрыть который ему не позволяет совесть.

Особое внимание Ф. Хиггинс уделяет пространственной составляющей. Трудно представить готический роман без замка с подземельем и привидениями, паутины и сложной системы лестниц и потайных дверей. За образом такого замка закреплен устойчивый метафорический смысл. Замок – это символ зла, средоточие преступлений и всевозможных грехов его владельцев.

Автор «Черной книги» трансформирует эту главную составляющую готического романа. У Ф. Хиггинс ею становятся сразу несколько мест: дом Иеремии Гадсона, лавка ростовщика Заббиду, а также Зал тайн.

Особняк злодея и его хозяин показаны по принципу контраста: Иеремия – *тучный коротышка с потным лицом* [3, с. 38], а его особняк *раз в пять превосходил те домишки, жители которых были должниками Иеремии* [3, с. 97].

Дом дельца набит добром, отобранным Гадсоном у зависимых от него людей в качестве расплаты. Узнав о смерти Гадсона, обитель ужаса безжалостно грабят жители, одержимые желанием забрать свои вещи или просто нажиться, как некогда обворовывал всех Иеремию.

В особняке Гадсона нет запутанных подземных ходов и пленников (он не любит гостей), но свои самые зловещие планы он замыслил, когда *вышагивал по темным коридорам, обходил сумрачные комнаты* [3, с. 98].

Иное значение у лавки ростовщика и Зала тайн. Выдающийся российский исследователь

готического романа В. Э. Вацуро говорил о пространственной локализации и функциональной неравнозначности «верха» и «низа» замка: «Верх» замка является пространственным аналогом «низа». И тот, и другой – площадка для перемещения героя, своего рода лабиринт, оканчивающийся «таинственной комнатой». Но если «внизу» происходит разгадка тайны, наверху она завязывается» [4, с. 187].

Лавка ростовщика и Зал тайн, несмотря на их удаленность друг от друга, представляют собой одно целое, «верх» и «низ».

«Наверху», в лавке, происходит завязка тайны. Заглядывая в витрину скудно обставленного помещения, единственным украшением которого является банка с ярко окрашенной лягушкой, жители задают себе вопросы о личности ее хозяина, о неизвестно откуда берущихся у него деньгах, выплачиваемых за ночные секреты.

«Внизу», в Зале тайн, можно найти некоторые ответы на возникшие вопросы. В огромном подземном зале с колоннами находится книгохранилище, в котором рядами стоят черные фолианты с секретами со всего света. Именно здесь Ладлоу посвящают в ранг собирателя тайн. Сюда отлучался ростовщик из лавки, чтобы проверить свои владения и принести очередную книгу. Здесь Хоркинс встречает своего первого благодетеля, который служит в Зале тайн хранителем.

Итак, центральными персонажами романного «подземного царства» являются ростовщики Амбарт Джеллико – Хранитель, Джо Заббиду – Аид и маленький оборвыш Хоркинс, которому еще предстоит выбор своего пути.

Образ Аида в романе претерпел значительные изменения. Ф. Хиггинс обращает внимание читателя на качества подземного властителя, которые крайне редко упоминаются в литературе, – гостеприимство и щедрость. Аид был столь гостеприимен, что не выпускал ни одну душу из своих владений.

Подобно мрачному царю, Джо Заббиду с учтивым спокойствием выслушивает по ночам секреты жителей, и скоро не оказывается ни одного человека, у кого бы не оказалось страшной тайны, не дающей ему покоя. За каждый секрет клиент получает от ростовщика изрядную сумму, позволяющую ему расплатиться с долгами и вернуться к спокойной жизни. Следует отметить, что греки, боявшиеся и уважавшие Аида, тем не менее не считали его злым и не видели в нем отрицательных черт. Так и ростовщик, появившийся в деревне, сразу вызывает в людях благоговейный трепет и даже восхищение.

Сама картина «царства» также подвергается трансформации. Автор выводит его внешние границы к деревушке Пагус-Парвус, вечно затянутой тяжелыми тучами и не знающей лучей яркого солнца, а сердцем «царства» делает хранилище.

Жители деревни подобны грешникам подземного царства, которые мучаются за свои проступки и не знают покоя по ночам. Процесс рассказывания секрета ростовщику – это своеобразное отпущение грехов. Люди идут к нему с наступлением полночи и, отведав странный напиток, расстаются с мучающими их тайнами. Этот напиток, как вода из подземной реки Леты, дает жителям забвение и умиротворение: *Обадия относился к выпивке равнодушно, но такого он точно никогда не пробовал. Теплая волна побежала по горлу и разлилась в желудке. Старик ощутил, как расправляются его натруженные плечи, и откинулся на спинку кресла* [3, с. 52]. Теперь они могут направиться в «элизиум» – к жизни без тяжелой ноши тайны. Отныне к ним возвращается здоровый сон, а все истории навсегда остаются в черной книге.

Романный Аид обитает в своей лавке. Пародийно представлен «Цербер» Аида. Охраняет лавку ростовщика и его книгу секретов безмолвная Салюки – ядовитая тропическая лягушка, сидящая в стеклянной банке. Горе тому, кто решит потрогать ярко окрашенную кожу Салюки. Иеремия Гадсон, посягнувший на книгу и движимый приступом жадности, решивший украсть и лягушку, расплачивается мучительной смертью от ее яда. Ладлоу рассказывает: *А я заметил нечто странное. В жизни бы не подумал, что лягушка может выглядеть довольной, и тем не менее именно такой вид был у Салюки. Она прямо вся переливалась своей красно-желто-зеленой шкуркой, а глазки у нее сверкали, точно говорили: «Тебя предупреждали, Гадсон. Тебя предупреждали»* [3, с. 188].

Если земное пребывание Аида ограничивается скудно обставленной лавкой, то настоящее его царство, где он властвует безраздельно, является специальное хранилище, стены которого сплошь уставлены тысячами черных книг, содержащих заложенные секреты людей со всего света.

Заббиду проводит Ладлоу к хранилищу через темный тоннель, наполненный стонами и тяжкими вздохами, подобно стенаниям умерших, оглашавших берега Коцита и Ахеронта: *Отовсюду доносились тонкие стоны и пронзительные рыдания, а еще время от времени раздавался гул и грохот...* [3, с. 224]. Тоннель соединяет земной мир и ведет в сердце «царства»

Заббиду-Аида в Atrium Arcanorum – Зал тайн. Хранитель Зала Амбарт Джеллико, который раньше помогал Ладлоу, чем мог, содержит книги в идеальном порядке. В нем угадываются черты паромщика Харона, который принимает судьбы людей, изложенные в черных книгах, с тем чтобы они навсегда заняли свои места на полках.

Вход в хранилище выложен мозаикой с аллегорическим изображением судьбы человека – трех парок Ноны, Децимы и Мортты или мойр Клото, Лахесис и Атропос, управляющих жизнями людей. Им неподвластен и романтический Аид – Заббиду, который не преминул сообщить об этом своему преемнику: *никому неизвестно, что для него приготовили три парки* [3, с. 230].

Тем не менее взгляды Заббиду на судьбу человека противоречивы. В них Ф. Хиггинс соединяет традиционное представление о роке, довлеющем над людьми, с одной стороны, и современные, с другой – говоря о своей подвластности паркам, Джо поучает Ладлоу и высказывает мнение о том, что человек сам хозяин своей судьбы и вправе выбирать жизненный путь. Сам Хоркинс, очутившись в хранилище среди книг, приходит к выводу о том, что его благодетель – *орудие судьбы, Рока* [3, с. 230]. Хиггинс использует метонимию. Заббиду синтезирует в себе черты трех парок, ибо именно он способен изменить жизнь людей, с которыми имеет дело, помочь или воздать по заслугам. Черная книга – это своеобразная аллегория человеческой жизни, которая находится в руках Джо, и в его власти решить, что будет с тем или иным человеком, однако пользуется он своими возможностями крайне разумно, не нарушая равновесия между добром и злом.

В романе Хиггинс трансформирует античный миф о подземном царстве, трактуя его с точки зрения христианской морали простого обывателя, которому приходится уповать на Всевышнего и терпеливо ждать, когда сложная ситуация сама изменится в лучшую сторону. Миф в романе представляет собой отдельную самостоятельную структуру и позволяет рассматривать готическую фабулу сквозь призму трансформированных античных представлений о жизни и смерти.

Ф. Хиггинс удалось найти своеобразный литературный «компромисс». В эстетике Просвещения готическое (средневековое) искусство считалось «варварским», созданным готами, поправшими прекрасную античную культуру и классическое искусство, которые считались эталонными. Несомненно, она стала продолжательницей традиций английского «черного»

романа и вместе с тем расширила рамки романной формы, гармонично вводя в сюжетную канву своего романа античную мифологему подземного царства.

Список литературы

1. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.

2. Современное зарубежное литературоведение (Статьи Западной Европы и США). (Концепции. Школы. Термины) / Отв. ред. к.ф.н. А. Е. Махов. Энциклопедический справочник. М.: Интрада, 1996. 320 с.

3. Хиггинс Ф. Э. Черная книга секретов: Роман / Пер. с англ. В. Полищук. СПб.: Азбука-классика, 2009. 256 с.

4. Вацуро В.Э. Готический роман в России, М.: Новое литературное обозрение, 2002. 544 с.

**THE ANCIENT MYTHOLOGEM OF THE UNDERWORLD IN THE GOTHIC NOVEL
“THE BLACK BOOK OF SECRETS” BY F. E. HIGGINS**

A. N. Nikiforova

Ancient mythologems of the underworld in the novel “The Black Book of Secrets” by F. E. Higgins are analyzed. We note the plot-generating role of the mythologem which determines the structure of the novel.

Keywords: antiquity, myth, allusion, structure of the novel, mythological characters, parody, gothic novel, transformation.